

УДК 93

А.С. ТОМОВ, М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.И. ГУЧКОВА В ТРЕТЬЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Рассматривается участие в заседаниях Третьей Государственной Думы депутата, главы партии октябристов Александра Ивановича Гучкова. Отмечается роль А.И. Гучкова среди отечественных исследователей в решении социально-политических вопросов в рамках законодательной работы российского парламента.

Ключевые слова: *А.И. Гучков, депутат, октябрист, Третья Государственная дума, партии, фракции.*

ANDREY TOMOV, MARGARITA BELITSKAYA
(Volgograd)

THE WORK OF A.I. GUCHKOV IN THE THIRD STATE DUMA

The article deals with the participation in the sessions of the Third State Duma of the deputy, the head of the Octobrist party – Alexander Ivanovich Guchkov. There is emphasized the role of A.I. Guchkov among the native researches concerning the solution of the social and political issues in the context of the legislative work of the Russian parliament.

Key words: *A.I. Guchkov, deputy, Octobrist, the Third State Duma, parties, parliamentary parties.*

17 октября 1907 г. в Российской империи состоялись выборы в Государственную думу III созыва. Среди избранных 442 депутатов [3, с. 5], оказался и лидер партии октябристов – Александр Иванович Гучков.

Деятельность А.И. Гучкова в III Государственной думе подробно освещали в своих работах следующие авторы: А.Н. Боханов «Александр Иванович Гучков. Биография» [2]; А.С. Сенин «Александр Иванович Гучков» [10]; Л.А. Можяева «Гучков Александр Иванович (1862–1936)» [5]. В представленных трудах была дана «разносторонняя оценка» о работе А.И. Гучкова в Государственной думе, направленной на решение социально-политических вопросов России того периода. Анализ исследований показал, что А.И. Гучков был политиком, выступавшим за либеральные перемены в стране, и был сторонником защиты интересов своего государства за рубежом.

Представленный депутат Государственной думы за период ее созыва 1907–1912 гг. принимал участие в старообрядческих комиссиях, в комитетах по обороне, был сторонником перевооружения армии и флота, выступал за предоставление больших полномочий самому парламенту и многое другое. Также он возглавлял Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество и являлся почетным членом Галицко-Русского благотворительного общества, он делал большие пожертвования данным собраниям и был готов оказать помощь тем, кто нуждался в помощи [4, с. 121].

Основным направлением деятельности депутата А.И. Гучкова являлась общественно-политическая сфера. Дело в том, что к началу XX столетия в России произошли важнейшие события – это и Русско-японская война 1904–1905 гг., и революция 1905–1907 гг., последствия, которых имели серьезное влияние для всей страны. Именно поэтому новоизбранным депутатам разных фракций, особенно это касалось представителей партии-большинства – октябристов, предстояло разработать и представить свои законопроекты правительству по решению таких острых вопросов, как оказание помощи пострадавшим в 1905–1907 гг. от действий революционных партий, выстраивание новых дипломатических отношений с Японией. К этим задачам добавились и новые: урегулирование статуса и деятельности старообрядческих общин, реформирование местного суда.

По данным вопросам, обсуждаемым в стенах Государственной думы, у разных партий и фракций были разногласия и свое видение по разрешению каждой проблемы.

Так, 11 декабря 1907 г. 177 депутатов Думы внесли законопроект «О вспомоществовании из средств государственного казначейства пострадавшим от разбойнических действий революционных партий и лиц» [7, с. 138]. Суть документа сводилось к тому, что депутаты указывали на цель террора, который был направлен на устрашение членов правительства и всего общества, также преследовалась цель по устранению государственных лиц, способных противостоять представителям революционной деятельности, и самое главное, указывалось, что основополагающей задачей террора являлось свержение государственного строя в России. Часть правого крыла Думы настоятельно обращала внимание на тот факт, что революционный террор превращался из индивидуального в массовый. По статистическим данным депутатов парламента в ходе Русской революции 1905–1907 гг. от политического террора пострадало 10 тыс. человек [Там же].

Сам законопроект состоял из десяти статей. Из них главными были следующие: в первой статье говорится о категориях населения страны, которые имели право получать пособия по данному законопроекту – это лица, которые состояли на военной, гражданской или общественной службе, и частные лица, получившие повреждения здоровья из-за преступных деяний революционных партий и лиц; в восьмой статье указывается сумма, направленная на выплату пострадавшим в размере одного миллиона рублей; девятая статья посвящена помощи частным обществам, которые также стали жертвами террора в годы революции 1905–1907 гг., сумма пособий была определена в сто тысяч рублей, находившиеся в распоряжение министра внутренних дел [6, с. 27–28].

Октябрист А.И. Гучков выступал за принятие данного законопроекта, его позиция совпадала с мнением большинства депутатов Думы о недопустимости террора вообще и его осуждении, а также оказание помощи жертвам террора. Сам же А.И. Гучков придерживался в отношении законопроекта мнения о том, что этот акт должен подчеркивать свой внепартийный характер и стать тем фактором, который объединит общество, парламент, органы власти. Этому законопроекту предстояло стать своего рода «общественным актом», направленным на оздоровление «нравственного сознания» [7, с. 140]. Однако, члены партии октябристов, как и их лидер, не забывали в это время и про действие законов в империи, поэтому обратились к правительству с призывом стоять на непримиримой борьбе с «крамолой» (террором), по возможности, на законной почве, т. е. применять все возможные меры для противодействия угрозы в рамках закона [Там же].

Следующим политическим аспектом, где проявил свое мастерство и умение А.И. Гучков во время думской деятельности, стало установление дипломатических отношений между Россией и Японией. Несмотря на то, что совсем недавно между двумя империями шла война, спустя годы, обе державы взяли курс на разрядку и дипломатическое сближение.

Одним из таких ключевых моментов в русско-японских отношениях стала разработка и принятие законопроекта от 14 марта 1908 г. «О преобразовании Императорской Российской миссии в Токио в посольство». Сам законопроект состоял из 3 статей и приложенного к ним штата сотрудников с указанием жалования, выделяемого каждому сотруднику. Всего же на содержание посольства, начиная с 1 января 1909 г. предполагалось потратить сумму в 98 300 руб. в год [7, с. 42–43].

Открытие данного посольства, которое располагалось в Токио, приобрело значение центра всей российской дипломатии на Дальнем Востоке. Что можно считать большим успехом внешней политики России на данном регионе.

А.И. Гучков с депутатами-октябристами поддерживал данный законопроект, он также считал, что такой политический шаг со стороны России навстречу Японии соответствовал международной роли последней как великой державы и выражал всю серьезность и важность с российской стороны в отношении своих интересов, связанных с отношением к этой стране. Вместе с тем, А.И. Гучков и думские октябристы поддерживали намерение правительства в этом законопроекте повысить и расширить штаты при посольстве. В пользу данной инициативы А.И. Гучков утверждал следующее: «... если она (реформа) поможет передать защиту русских интересов в Токио в более способные, умелые руки, то следует признать, что расходы на эту реформу окупятся» [1, с. 18].

Таким образом, глава октябристской фракции стоял на твердой позиции по пересмотру дипломатических отношений Петербурга в отношении к Токио в пользу продуктивного взаимодействия, при условии, что будут соблюдаться российские интересы на Дальнем Востоке.

Однако, лидеру октябристов А.И. Гучкову приходилось переходить от солидарной позиции к открытой конфронтации с другими партиями и фракциями из-за острых вопросов, обсуждавшихся в стенах парламента. Одним из таких противоречивых законодательных законопроектов стал, внесенный 12 мая 1909 г. на рассмотрение в Государственную думу законопроект «О старообрядческих общинах».

Сам документ состоял из 91 пункта, которые были разделены на 6 крупных положений, но у депутатов различных партий и фракций на заседании 12 мая 1909 г., ожесточенные споры вызвали три поправки к положениям данного законопроекта:

Поправка первая гласила о представлении старообрядцам свободного исповедания и проповедание их веры, а также отправление религиозных обрядов по их правилам.

Поправка четвертая регулировала вопрос об образовании старообрядческой общины, которая регистрировалась в местном губернском, областном, или городском по делам об обществах присутствия, а также регистрация общины численностью в 12 человек.

И последняя сорок шестая поправка легализовала иерархию старообрядческих священнослужителей [3, с. 200, 208].

Именно по принятию этих поправок в законопроект между партиями и фракциями в Думе произошёл раскол на два противоборствующих лагеря – это лево-октябристское большинство, к которому принадлежал и сам А.И. Гучков. В него входили такие партии и фракции, как: Союз 17 октября, кадеты, прогрессисты, трудовики и социал-демократы. Им противостояло правое меньшинство, состоявшее из таких партий и фракций, как: правые, умеренно-правые и национальная фракция правых [9, с. 136].

В проходивших спорах и дебатах между двумя противоположными политическими объединениями, А.И. Гучков, как главный представитель партии октябристов выразил мнение об оставлении неизменными этих положений представленного законопроекта, т. к. он считал: ««эти три пункта» носили принципиальный характер, поскольку являлись «единогласно подсказанными всеми старообрядческими голосами России». Как и его товарищи по партии (среди них были депутаты А.А. Уваров, В.А. Карякин, А.И. Звегинцев и другие), А.И. Гучков выступал за свободу проповедания старообрядчества в России и предоставление права старообрядцам называться не духовными лицами, а «священнослужителями». И последним пунктом, за который ратовали октябристы и их лидер, было снятие большинства ограничений на регистрацию старообрядческих общин, в том числе и на сокращение членов данной общины с 50 до 12 человек [Там же, с. 135].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему А.И. Гучков выступал за принятие данного законопроекта о старообрядцах? Дело в том, что сам А.И. Гучков, происходил из влиятельного купеческого рода беспоповцев-федосеевцев (ответвление в старообрядчестве). Несмотря на то, что еще в 1850-е гг. его родители – Иван Ефимович и Корали Петровна Гучковы перешли сначала в единоверие, а затем и в православие, симпатии у Александра Ивановича к старообрядцам сохранились. Так, еще задолго до озвученного выше обсуждения закона в Государственной думе, по инициативе А.И. Гучкова во время Русско-японской войны старообрядческие священники допускались в госпитали для духовной поддержки, умиравших солдат-старообрядцев. Также, фракция октябристов допустила в состав думской комиссии двух своих членов-старообрядцев – крестьянина-торговца И.Л. Спирина и тёрского казака Е.И. Тихонова, для непосредственного участия их в разработке положений и статей закона [8, с. 134].

И последним вопросом, возникшем в споре между Государственной думой и Государственным советом, стало реформирование местного суда в 1912 г. Здесь камнем преткновения между двумя законодательными палатами стали три положения о местном суде: следует ли упразднить судебные пол-

номочия земских начальников; следует ли упразднить волостной суд; следует ли ввести волостной суд в новую систему судоустройства [9, с. 139].

По исследованиям Р.В. Терентьева по трем данным вопросам сложились соответствующие позиции трех политических групп: представители ультраконсерваторов (требовавшие сохранить судебную власть земских начальников); представители либерального течения (выступавшие за упразднение волостного суда) и представители консервативно-центристской группы (поддержавшие саму реформу волостного суда) [Там же, с. 139–140].

Из представленных политических группировок, депутат А.И. Гучков был сторонником либерального течения, который выступал за то, чтобы уничтожить все пережитки еще второй половины XIX в. в системе местного суда. Однако как показала практика, измененный проект, который Государственный совет направил на повторное рассмотрение в Государственную думу была встречена одобрением со стороны октябристов и самого А.И. Гучкова. Не вызывал у лидера партии Союза 17 октября сомнений данный закон, в одном принципиальном, а именно сохранение волостного суда, за отмену которого так долго добивались либералы. В связи, с чем возникает противоречивый вопрос: почему несмотря на сохранение волостного суда, А.И. Гучков согласился с проектом Государственного совета?

Во-первых, в противовес имущественному цензу (на котором так последовательно настаивали представители верхней палаты), был учрежден образовательный ценз, позволявший судье, имевшему определенное среднее или высшее образование, занимать свою должность и вести судебные дела;

Во-вторых, сам же имущественный ценз был в пониженном размере, что давало шанс судьям, имевшим средний доход, право быть назначенными на должность [Там же, с. 143].

И, конечно, главный аргумент, который не позволял отклонить поправки, предложенные Государственным советом по мнению самого депутата заключался в том, что «подобный шаг (отклонение поправок) означал бы «похороны проекта», поскольку необходимо считаться с условиями и течениями в верхней палате, при которых проведение реформы в виде, отличном от изложенного в докладе согласительной комиссии, было бы, с их точки зрения, нереально» [11, с. 144]. Таким образом, А.И. Гучков был согласен и на эти изменения ради того, чтобы сама реформа местного суда не была провалена. Руководствуясь именно этой целью, он отдал свой голос в пользу назначаемости независимого председателя в суде, хотя сам выступал за избираемость данной должности, свой поступок он мотивировал фактором того: «...что будет голосовать за их назначение с целью сохранения проекта и недопущения его крушения в Государственном Совете» [Там же, с. 144].

Таким образом, А.И. Гучков на заседаниях Третьей Государственной думы показал себя как активный общественно-политический деятель. Он придерживался твердой позиции в проведении дальнейших реформ в стране, в проявлении либеральных тенденций во внутриполитическом курсе страны и отстаивании ее интересов.

Общественно-политическая деятельность А.И. Гучкова наиболее ярко проявилась в решении трех важных вопросов: религиозном, о государственной поддержке и в установлении отношений с Японией. Если говорить о первом, то в законах «О старческих общинах» и реформировании местного суда, А.И. Гучков был сторонником внедрения прогрессивных черт либеральной политики по предоставлению больших прав, свобод, действий, как частным лицам, так и организациям, и обществам. Что же касается отстаивания интересов государства, то в вопросах о предоставлении пособий пострадавшим от революционных партий и лиц и преобразовании российской миссии в посольство в Токио, А.И. Гучков исходил из того, что нужно оказывать помощь тем лицам, обществам, органам власти, которые в непростые времена для России продвигали и защищали интересы, как он считал, именно в их руках находится безопасность Родины и залог ее стабильного процветания. Таким фактором стабильности А.И. Гучков видел преобразование российской миссии в посольство в Токио. Этот шаг для самого А.И. Гучкова означал возрождение великой роли России на Дальнем Востоке после проигрыша в русско-японской войне и подписанного унизительного Портсмутского мирного договора. Данную позицию депутата Государственной думы можно рассматривать, как позицию истинного патриота своей Родины, предпринимавшего меры для укрепления международного престижа своей страны.

Литература

1. А.И. Гучков в Третьей государственной думе: (1907–1912 гг.): (Сборник речей). СПб.: Типография товарищества А.С. Суворина – «Новое время», 1912. [Электронный ресурс] URL: <https://www.prlib.ru/item/809758> (дата обращения: 17.10.2021).
2. Боханов А.Н. Александр Иванович Гучков. Биография. М.: Наука, 1991.
3. Кравченко А.С. Структурный анализ III Государственной Думы Российской империи (1907–1912 гг.). М.: ГУ ВШЭ, 2006.
4. Кузнецов Н.Д. Закон о старообрядческих общинах в связи с отношением церкви и государства: С прил. проектов закона М-ва вн [утр.] дел, Гос. Думы и Особой комис. Гос. совета. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1910. IV. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Kuznecov/zakon-o-starobryadcheskih-obshhinah-v-svjazi-s-otnosheniem-tserkvi-i-gosudarstva/1_3 (дата обращения: 18.10.2021).
5. Можаява Л.А. Гучков Александр Иванович (1862–1936) // Новый исторический вестник. 2002. № 2(7). С. 119–130.
6. О вспомоществовании из средств государственного казначейства пострадавшим от разбойнических действий революционных партий и лиц. 7 декабря 1907 г. // Государственная дума. Созыв 3-й. Сессия 1-я. Приложения к стенографическим отчетам. СПб., 1908. Т. 1. Стлб. 162–167. С. 27–29. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37030#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 19.10.2021).
7. Портнягина Н.А. Обсуждение проблемы террора в Третьей Государственной думе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 4. № 1. С. 135–147.
8. Проекты законов, принятые Государственною думою. Третий созыв. Сессия 1: 1907–1908 гг. СПб.: Государственная типография, 1908. VIII. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/720879> (дата обращения: 20.10.2021).
9. Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905–1914) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 130–140.
10. Сенин А.С. Александр Иванович Гучков // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 69–88.
11. Сорокин А.А. Общественно-политические дискуссии о реформе местного суда в государственном совете в 1910–1912 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 138–147.